

Светлана Ивановна ВЕРШИННИНА¹

УДК 343.1

О ВИДАХ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИНУЖДЕНИЯ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩЕГО УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

¹ кандидат юридических наук,
доцент, заместитель ректора,
директор Института права,
Тюменский государственный университет
svetlana-vershinina@ya.ru

Аннотация

В статье критически рассматривается общепризнанная концепция о применении в уголовном судопроизводстве различных видов государственного принуждения. Обосновывается вывод о том, что не процессуальные виды государственного принуждения не могут применяться в уголовно-процессуальных отношениях. Имея собственное отраслевое закрепление вне уголовно-процессуального права, они являются гарантией обеспечения законного порядка уголовного судопроизводства и в таком качестве формируют правосознание участников процесса, ориентируя их на надлежащее поведение.

В связи с этим предпринята попытка установить, какими критериями руководствуется законодатель, обеспечивая исполнение процессуальных обязанностей разноотраслевыми средствами правоохраны. Решая эту задачу, автор анализирует качество правового регулирования процессуальных обязанностей участников, вовлеченных в уголовное судопроизводство в их соотношении с процессуальными и не процессуальными средствами охраны. В результате выявляются проблемы как в части регулирования обязанностей участников судопроизводства, так и в соот-

---

Цитирование: Вершинина С. И. О видах государственного принуждения, обеспечивающего уголовное судопроизводство / С. И. Вершинина // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2017. Том. 3. № 2. С. 104-118.

DOI: 10.21684/2411-7897-2017-3-2-104-118

ношении различных видов государственного принуждения, обеспечивающих эти обязанности.

Ключевые слова

Государственное принуждение, уголовно-процессуальное принуждение, меры процессуального принуждения, процессуальные обязанности, юридическая ответственность, уголовно-процессуальная ответственность.

DOI: 10.21684/2411-7897-2017-3-2-104-118

Введение

В 1920-50-х гг. российская уголовно-процессуальная наука исходила из тождества принудительных средств воздействия в уголовном процессе с мерами процессуального принуждения. В современной уголовно-процессуальной науке общепризнана доктрина об использовании в уголовном процессе различных видов государственного принуждения [9, 10, 15]. По мнению Б. Б. Булатова, смена концепций объясняется недостаточной разработанностью общих вопросов предыдущей теории о видах правоохранительных средств в уголовном судопроизводстве и рядом других факторов [1, с. 17].

Но можно ли современную концепцию, допускающую в уголовном судопроизводстве использование процессуального принуждения наряду с другими мерами принудительного воздействия, считать безупречной и обоснованной? Первая сложность при ответе на поставленный вопрос возникает при определении понятия и содержания уголовно-процессуального принуждения. Первоначально «собственно уголовно-процессуальное принуждение» рассматривалось на одном уровне с мерами ответственности, с санкциями [4, с. 114; 16, с. 14]. Затем систему принуждения в уголовном процессе стали составлять меры процессуального принуждения, процессуальной ответственности и процессуальные санкции [5, с. 30]. При этом последний элемент системы, помимо процессуальных мер принуждения, включал санкции, предусмотренные другими отраслями права. По мнению З. Ф. Ковриги, «все эти средства воздействия на поведение субъектов уголовно-процессуальных отношений составляют компоненты широкого понятия «принуждение в сфере уголовного судопроизводства», из которого как составную его часть следует выделить уголовно-процессуальное принуждение» [5, с. 10]. В дальнейшем в систему принуждения, обеспечивающую уголовный процесс, наряду с уголовно-процессуальным принуждением и мерами ответственности стали включать меры защиты [3, с. 16; 13, с. 108-110]. Наиболее обоснована и аргументирована эта позиция в работе В. М. Корнукова, где наряду с мерами процессуального принуждения как средством предупреждения определенных действий и создания необходимых условий для отыскания и получения доказательств выделены уголовно-процессуальная ответственность и меры защиты правопорядка [6, с. 20].

Развернутая система принуждения в уголовном судопроизводстве представлена Ф. М. Кудиным в одноименной монографии [8]. По мнению автора, «принуждение в уголовном судопроизводстве включает в себя санкционные средства (меры восстановительного характера, меры ответственности) и средства процессуального принуждения (предупредительные, пресекательные и обеспечительные меры) [7, с. 77]. Похожую систему принуждения в уголовном процессе предлагает Е. Г. Васильева, включая в нее меры уголовно-процессуального принуждения и уголовно-процессуальную ответственность [2, с. 9]. К иной точке зрения пришел И. Л. Петрухин. По его мнению, необходимо различать родовое и видовое понятие принуждения [11, с. 52-54]. Видовое принуждение — собственно уголовно-процессуальное принуждение, а родовое принуждение охватывает все виды принудительного воздействия, в том числе уголовно-правового, административно-правового, гражданско-правового характера.

Развивая подход И. Л. Петрухина относительно родового понятия принуждения в уголовном процессе, Б. Б. Булатов предлагает понятие «собственно уголовно-процессуальное принуждение» рассматривать в комплексе принудительно-правовых мер, регламентированных как другими отраслями права (административного, уголовного, гражданского), так и специализированными законодательными нормативными актами [1, с. 234-236]. В связи с этим автор приходит к выводу, что достижение целей уголовного судопроизводства «во многом зависит от своевременности и эффективности использования соответствующими должностными лицами и судом имеющегося в их распоряжении потенциала государственного принуждения: собственно мер уголовно-процессуального принуждения, а также уголовных и административных правовых санкций, применения физической силы». Именно этот тезис является общепризнанным в современной процессуальной науке. Однако, на наш взгляд, приведенное утверждение нуждается в дополнительном обосновании и разъяснении.

Результаты

Во-первых, допуская применение в уголовном судопроизводстве различных видов отраслевого принуждения, мы игнорируем отраслевую специфику этих мер принуждения, проявляющуюся в уникальности оснований, условий и порядка их применения. Ведь каждый отраслевой (не процессуальный) вид принуждения имеет собственную сферу применения, опосредованную предметом регулирования «материнской» отрасли права. Очевидно, для применения мер не процессуального принуждения необходимо возникновение собственных «не процессуальных» отношений (например, уголовно-правовых или административно-правовых), в рамках которых и происходит реализация этих мер государственного принуждения. Если мера принуждения имеет конкретную отраслевую принадлежность, то правоотношение по ее реализации будет возникать в рамках этой же отрасли пра-

ва. Это свойство, характеризующее любой правовой институт или правовую норму, аксиоматично и должно учитываться в любом исследовании. Между тем вопрос об отраслевой принадлежности принудительных мер, применяемых при производстве по уголовному делу, возникает даже тогда, когда в качестве исходного положения, характеризующего признаки принуждения, рассматривается его регулирование уголовно-процессуальным законом [14, с. 5-6].

Во-вторых, наличие в УПК РФ положений, ссылающихся на статьи Уголовного кодекса РФ, предусматривающие уголовную ответственность за совершение запрещенных законом деяний, не позволяет утверждать об использовании (применении) в уголовном судопроизводстве уголовно-правового принуждения. Рассмотрим это на примере уголовно-процессуальных норм, содержащих ссылки на ст. 310 УК РФ «Разглашение данных предварительного расследования». Так, п. 3 ч. 5 ст. 42 УПК РФ закрепляет обязанность потерпевшего не разглашать данные предварительного расследования, если он был заранее предупрежден о возможности наступления уголовно-правовой ответственности по ст. 310 УК РФ, а ч. 7 ст. 42 УПК РФ определяет последствия в случае нарушения им своей процессуальной обязанности. Одновременно ст. 161 УПК РФ закрепляет обязанность следователя предупреждать участников судопроизводства о сохранении в тайне данных предварительного расследования и разъяснять им возможность привлечения к уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ за нарушение своего обязательства. Несмотря на упоминание статьи Уголовного кодекса РФ, отношения, возникающие между участниками при выполнении указанных предписаний, имеют исключительно процессуальный характер, т. к. в полной мере урегулированы уголовно-процессуальным законом. Разъясняя участнику его процессуальные обязанности и последствия их неисполнения, следователь выполняет требования Уголовно-процессуального кодекса РФ и вызывает возникновение уголовно-процессуальных отношений. Для применения содержащегося в статье Уголовного кодекса уголовно-правового принуждения необходимо совершение участником преступления, что выходит за рамки производимого расследования и дает начало новому уголовно-процессуальному производству.

В-третьих, порядок уголовного судопроизводства, как отмечено в ст. 1 УПК РФ, устанавливается Уголовно-процессуальным кодексом РФ и является обязательным для всех должностных лиц и участников судопроизводства. Не случайно Конституционный Суд РФ отметил: «Уголовно-процессуальный кодекс РФ призван обеспечить единообразие и согласованность нормативно-правовых установлений и складывающейся на их основе правоприменительной практики...» [12]. Нарушение порядка либо совершение действий, не предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством, влечет за собой недействительность принятых решений и недопустимость полученных результатов. Исходя из этого, применение принуждения только тогда будет

законным, когда оно будет применяться на основании и в порядке, установленном УПК РФ. В таком контексте термин «уголовно-процессуальное принуждение» становится тождественным термину «принуждение в уголовном процессе» и не может включать в свое содержание другие виды отраслевого принуждения.

Конечно, отрицать в категоричной форме влияние отраслевых видов государственного принуждения на правоотношения в сфере судопроизводства неправильно. Система государственного принуждения — явление самодостаточное и сбалансированное. Все элементы системы самостоятельны, но в то же время взаимосвязаны и взаимозависимы. Несомненно, что другие виды отраслевого принуждения оказывают свое воздействие на процессуальную деятельность. Однако это происходит не на уровне их реализации, применения или использования, а посредством воздействия на сознание участников и формирования у них чувства обязательности и подчинения праву как явлению, обеспеченному силой государственного принуждения. Другими словами, иные отраслевые меры государственного принуждения, упоминаемые в тексте УПК РФ, являются гарантией обеспечения законного порядка уголовного судопроизводства и в таком качестве формируют правосознание участников процесса и ориентируют их на надлежащее поведение. В связи с этим стоит согласиться с Ф. М. Кудиным, по мнению которого, предупреждение участника уголовного судопроизводства о возможности привлечения его к уголовной ответственности является не столько принуждением, сколько убеждением [8, с. 68].

Учитывая, что в большинстве случаев речь идет об уголовно-правовых средствах охраны, интересно установить связь УПК РФ с нормами Уголовного кодекса РФ. Согласно ч. 2 ст. 2 Уголовного кодекса РФ, только этот закон определяет, «какие опасные для личности, общества и государства деяния признаются преступлениями», в том числе деяния, совершаемые в сфере уголовного судопроизводства. При этом законодатель исходит из того, что все процессуальные правонарушения, квалифицируемые в качестве преступлений, связаны с ненадлежащим исполнением процессуальных обязанностей участниками уголовного судопроизводства. Однако при регламентации уголовно-процессуальных отношений упоминание в УПК РФ «процессуальных» преступлений избирательно: одни составы преступлений прямо указываются в тексте УПК РФ, в частности при определении процессуальных обязанностей участников (ч. 7 ст. 42; ч. 6 ст. 44; ч. 3 ст. 53; ч. 3 ст. 54; ч. 8 и 9 ст. 56 и др. статьи УПК РФ), а наличие других составов умалчивается. Например, преступления, предусмотренные ст. 296 УК РФ «Угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования», ст. 297 УК РФ «Неуважение к суду» и другие.

Аналогична ситуация и в части применения мер административной ответственности за совершение участниками деяний, квалифицируемых в качестве административных правонарушений, с той лишь разницей, что УПК РФ

не содержит ни одной ссылки на текст КоАП РФ. Вместе с тем, в Кодексе об административных правонарушениях обозначены составы правонарушений, непосредственно обеспечивающие отдельные процессуальные обязанности участников судопроизводства. Например, статья 17.3 «Неисполнение распоряжения судьи или судебного пристава по обеспечению установленного порядка деятельности судов» гарантирует исполнение процессуальной обязанности следовать порядку, установленному УПК РФ; а статья 17.7 «Невыполнение законных требований прокурора, следователя, дознавателя...» обеспечивает исполнение процессуальной обязанности исполнять обращенные к участникам законные требования должностных лиц, ведущих производство по уголовному делу.

Сложностей в установлении юридической природы указанных мер нет, достаточно обратиться к соответствующей отрасли права и найти их нормативное закрепление в том или ином законе. Проблемы возникают тогда, когда требуется ответить на вопрос, какими критериями руководствуется законодатель, обеспечивая исполнение процессуальных обязанностей разноотраслевыми средствами правоохраны; почему в одних случаях речь идет о процессуальных средствах охраны, а в других на альтернативной либо дополнительной основе используются уголовно-правовые или административно-правовые средства? Отсутствие этих критериев порождает дискуссии относительно юридической природы таких мер принуждения, как фактическое задержание (гл. 12 УПК РФ), вскрытие помещений при производстве обыска (ч. 6 ст. 182 УПК РФ) и т. д. В связи с этим возникает необходимость систематизировать все виды не процессуального принуждения, определить критерии его использования в охране и обеспечении уголовно-процессуальных отношений, а также возможность его трансформации в процессуальные средства охраны.

Учитывая, что разноотраслевые средства охраны направлены на исполнение процессуальных обязанностей и предупреждение противоправных деяний, совершаемых в сфере уголовного процесса (уголовно-процессуальных правонарушений, административных правонарушений, преступлений), был проведен анализ правового регулирования обязанностей участников, вовлеченных в уголовное судопроизводство в их соотношении с процессуальными и не процессуальными средствами охраны — мерами юридической ответственности. В приведенной ниже таблице показано соотношение обязанностей участников (1), мер их процессуальной (2), уголовно-правовой (4) и административной (5) ответственности, а также отмечено наличие процессуальной нормы, устанавливающей связь между неисполнением обязанности и возможностью наступления юридической ответственности (3).

Таблица 1

Соотношение обязанностей
участников с отраслевыми
средствами охраны

Table 1

The ratio of responsibilities
of participants with sectoral
means of protection

Процессуальная обязанность участника, закрепленная УПК РФ	Норма, определяющая меру процессуальной ответственности за неисполнение процессуальной обязанности	Статья УПК РФ, устанавливающая связь неисполнения процессуальной обязанности с наступлением юридической ответственности	Норма, закрепляющая уголовную ответственность за неисполнение процессуальной обязанности	Норма, закрепляющая административную ответственность за неисполнение процессуальной обязанности
1	2	3	4	5
Обязанность давать показания. Субъекты: потерпевший — ч. 5 ст. 42, свидетель — ч. 6 ст. 56	отсутствует	Ч. 7 ст. 42, ч. 8 и 9 ст. 56. ч. 5 ст. 164 — распространяет ответственность на потерпевшего, свидетеля, эксперта, специалиста, переводчика	Ст. 308 УК РФ «Отказ от дачи показаний». Действует в отношении свидетеля и потерпевшего	отсутствует
Обязанность давать правдивые показания. Субъекты: потерпевший — ч. 5 ст. 42, свидетель — ч. 6 ст. 56	отсутствует	Ч. 5 ст. 164 — распространяет ответственность на потерпевшего, свидетеля, эксперта, специалиста, переводчика, ч. 7 ст. 42, ч. 8 ст. 56	Ст. 307 УК РФ «Дача заведомо ложных показаний свидетелем, потерпевшим, специалистом, экспертом»	отсутствует
Обязанность хранить тайну предварительного расследования. Потерпевший — ч. 5 ст. 42; гражданский истец — ч. 6 ст. 44; защитник — ч. 3 ст. 53; гражданский ответчик — ч. 3 ст. 54; свидетель — ч. 6 ст. 56; эксперт — ч. 4 ст. 57; специалист — ч. 4 ст. 58; переводчик — ч. 4 ст. 59; понятой — ч. 4 ст. 60	отсутствует	Ч. 7 ст. 42; ч. 6 ст. 44; ч. 3 ст. 53; ч. 3 ст. 54; ч. 9 ст. 56; ч. 6 ст. 57; ч. 4 ст. 58; ч. 5 ст. 59; ч. 4 ст. 60	Ст. 310 УК РФ «Разглашение данных предварительного расследования». Субъект — любой участник, предупрежденный в установленном порядке	отсутствует

Продолжение таблицы 1

Table 1 (continued)

1	2	3	4	5
отсутствует	отсутствует	Ч. 6 ст. 141; ч. 6 ст. 318 Обязанность давать правдивые сообщения о преступлении	Ст. 306 УК РФ «Заведомо ложный донос»	отсутствует
Обязанность хранить арестованное имущество. Ответственное лицо — ч. 2 ст. 115	отсутствует	Ч. 6 ст. 115	Ст. 312 УК РФ «Незаконные действия в отношении имущества, подвергнутого описи, аресту или подлежащего конфискации»	отсутствует
Обязанность исполнять требования прокурора и ОПР. Субъекты: все юрид. и физич. лица — ч. 4 ст. 21; обвиняемый, подозреваемый — ч. 1 ст. 111	Ст. 117 УПК РФ	отсутствует	Ст. 294 УК «Воспрепятствование процессуальной деятельности»	Ст. 17. 7 КоАП «Невыполнение законных требований прокурора, следователя, дознавателя...»
Обязанность соблюдать регламент судопроизводства. Субъекты: все участники — ст. 257	Ст. 258 УПК; ст. 117 УПК	отсутствует	Ст. 297 УК «Неуважение к суду»	Ст. 17. 3 КоАП «Неисполнение распоряжения судьи или судебного пристава по обеспечению установленного порядка деятельности судов»
Ст. 95 УПК РФ «Порядок содержания обвиняемых под стражей» имеет бланкетный характер	отсутствует	Обязанность соблюдать условия содержания под стражей. Субъекты: подозреваемый, обвиняемый — ст. 36 ФЗ «О содержании под стражей...»	Ст. 313 УК «Побег из-под стражи»	отсутствует

Окончание таблицы 1

Table 1 (end)

1	2	3	4	5
Обязанность исполнять судебные решения. Любое лицо — ч. 1 ст. 392	отсутствует	Ч. 2 ст. 392	Ст. 315 УК РФ «Неисполнение судебного решения»	Ст. 17.4 КоАП «Непринятие мер по частному определению суда или по представлению судьи»

Заключение

В результате проведенного исследования выявлены проблемы как в части процессуального закрепления обязанностей участников судопроизводства, так и в соотношении различных видов юридической ответственности в обеспечении процессуальных обязанностей. Так, при сравнении перечня субъектов, на которых возложена обязанность давать показания и/или давать правдивые показания с субъектами, подлежащими уголовной ответственности по ст. 307 и ст. 308 Уголовного кодекса РФ в части неисполнения указанных обязанностей¹, выявлены явные расхождения. Если в статьях УПК РФ, прямо устанавливающих эти обязанности, речь идет лишь о свидетеле и потерпевшем, то уже в ч. 5 ст. 164 УПК РФ указывается, что следователь при производстве следственных действий обязан предупреждать об ответственности за отказ от дачи показаний либо дачу заведомо ложных показаний не только потерпевшего и свидетеля, но и эксперта, специалиста, переводчика. В Уголовном кодексе РФ круг субъектов ответственности по обозначенным составам также неодинаков: за заведомо ложные показания по ст. 307 УК РФ ответственность несут свидетель, потерпевший, специалист и эксперт; а за отказ от дачи показаний по ст. 308 УК РФ — только свидетель и потерпевший.

Обнаруживаются пробелы в уголовно-процессуальном регулировании отдельных процессуальных обязанностей, обеспечиваемых уголовным законодательством, посредством закрепления самостоятельных составов преступления. Например, при наличии уголовной ответственности заявителя по ст. 306 УК РФ «Заведомо ложный донос», наступающей в случае предоставления им ложных сведений о преступлении, процессуальная обязанность этого участника предоставлять достоверные сведения так и не нашла своего закрепления в уголовно-процессуальном законодательстве. Определенным своеобразием отличается процессуальное оформление обязанности лица

¹ В данном случае не рассматривается заведомо ложное заключение эксперта или заведомо ложный перевод, что образует иной состав преступления.

хранить арестованное имущество. Закрепляя в ч. 2 ст. 115 УПК обязанность ответственного лица обеспечивать сохранность вверенного ему имущества, законодатель, не ссылаясь на ст. 312 УК РФ, по которой наступает ответственность в случае ее неисполнения, использует общую формулировку о необходимости предупреждения лица об ответственности за сохранность имущества.

Особую озабоченность вызывает ст. 95 УПК РФ «Порядок содержания обвиняемых под стражей». Имея полностью бланкетный характер и отсылая к специальному закону, она не устанавливает обязанности обвиняемого соблюдать правила содержания под стражей, несмотря на то, что за несоблюдение данных правил установлена уголовная ответственность по ст. 313 УК РФ. Отсутствует указанная обязанность и в других статьях УПК РФ, устанавливающих требования к надлежащему поведению обвиняемого.

Явные перегибы наблюдаются в процессуальном оформлении обязанностей участников судопроизводства, касающихся выполнения обращенных к ним законных требований органов предварительного расследования, прокурора и распоряжений судьи. Несмотря на то, что ни одна из этих обязанностей не получила четкого и ясного оформления в процессуальном статусе участников судопроизводства, действует тройная система их защиты. Во-первых, согласно ст. 117 УПК РФ, неисполнение каждой обязанности является процессуальным правонарушением и вызывает наступление процессуальной ответственности участника в виде денежного взыскания. Во-вторых, законодатель вводит административную ответственность за совершение этих же действий, квалифицируя их уже в качестве административных правонарушений (ст. 17. 3 и ст. 17. 7 КоАП РФ). И в-третьих, отдельные формы неисполнения обозначенных обязанностей получили уголовно-правовую защиту: ст. 297 УК «Неуважение суду» и ст. 294 УК РФ «Воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования». Рассматриваемые меры принуждения, являясь мерами юридической ответственности за совершение противоправного деяния, квалифицируются соответственно как процессуальное правонарушение, преступление или административное правонарушение. С учетом квалификации такого деяния наступает соответствующий ему вид юридической ответственности: процессуальной, административной или уголовной.

Если же говорить о предупреждении и пресечении процессуальных правонарушений, то система мер государственного принуждения, используемая в превентивных и пресекательных целях, не так обширна. Помимо «чисто» процессуальных мер принуждения, обозначенных в УПК РФ, могут применяться меры принуждения, предусмотренные законом о полиции. Эти меры применяются сотрудниками полиции по указанию органа расследования при производстве следственных действий, например, доставление подозреваемого, ограничение передвижения в помещении, оцепление местности и т. д.

Выводы

Итак, для наибольшей эффективности поддержания порядка уголовного судопроизводства и предупреждения противоправного поведения участников процесса необходимо различные виды государственного принуждения рассматривать системно, в их взаимодействии и взаимообусловленности. Однако, характеризуя государственное принуждение, обеспечивающее установленный порядок уголовного судопроизводства, важно учитывать его многоотраслевую (уголовно-правовую, административно-правовую, уголовно-процессуальную, полицейско-правовую) принадлежность, позволяющую целенаправленно и оптимально воздействовать на сознание субъектов принуждения, корректировать траекторию их поведения в процессуальных отношениях и при необходимости адекватно реагировать на каждый случай предполагаемого или совершаемого правонарушения. В связи с этим следует признать, что при производстве по уголовному делу допускается применение лишь государственного принуждения, получившего правовое оформление в уголовно-процессуальном законодательстве, т. е. так называемого уголовно-процессуального принуждения. Применение иных мер государственного принуждения выходит за пределы уголовно-процессуальных отношений и вызывает возникновение соответствующих им отраслевых правоотношений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Булатов Б. Б. Государственное принуждение в уголовном судопроизводстве: монография / Б. Б. Булатов. Омск: Изд-во Омск. акад. МВД России, 2003. 320 с.
2. Васильева Е. Г. Меры уголовно-процессуального принуждения: монография / Е. Г. Васильева; науч. ред. З. Д. Еникеев. Уфа: РИО БашГУ, 2003. 137 с.
3. Еникеев З. Д. Меры процессуального принуждения в системе средств обеспечения обвинения и защиты по уголовным делам: учеб. пособие / З. Д. Еникеев. Уфа: БГУ, 1978. 72 с.
4. Каминская В. И. Уголовно-процессуальный закон / В. И. Каминская // Демократические основы советского социалистического правосудия / под ред. М. С. Строгович. М.: Наука, 1965. 392 с.
5. Коврига З. Ф. Уголовно-процессуальное принуждение / З. Ф. Коврига; науч. ред. Н. Е. Лютиков. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1975. 175 с.
6. Корнуков В. М. Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве / В. М. Корнуков. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1978. 136 с.
7. Кудин Ф. М. Избранные труды / Ф. М. Кудин. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2010. 396 с.
8. Кудин Ф. М. Принуждение в уголовном судопроизводстве / Ф. М. Кудин; науч. ред. П. П. Якимов. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1985. 136 с.
9. Кутуев Э. К. Меры принуждения в уголовном процессе: монография / Э. К. Кутуев. М.: Юнити-Дана: Закон и право, 2009. 111 с.
10. Лейст О. Э. Санкции и ответственность по советскому праву. Теоретические проблемы / О. Э. Лейст. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1981. 240 с.

11. Петрухин И. Л. Свобода личности и уголовно-процессуальное принуждение. Общая концепция. Неприкосновенность личности / И. Л. Петрухин; отв. ред. И. Б. Михайловская. М.: Наука, 1985. 239 с.
12. Постановление Конституционного Суда РФ от 29.06.2004 № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» / Консультант Плюс. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 15.10.2016).
13. Филющенко А. А. Об уголовно-процессуальном принуждении / А. А. Филющенко // Правоведение. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1974. № 3. С. 108-110.
14. Чистякова В. С. Законность и обоснованность применения мер уголовно-процессуального принуждения: учебное пособие / В. С. Чистякова; отв. ред. П. А. Лупинская. М.: Изд-во ВЮЗИ, 1978. 63 с.
15. Элькинд П. С. Толкование и применение норм уголовно-процессуального права / П. С. Элькинд. М.: Юрид. лит., 1967. 192 с.
16. Элькинд П. С. Цели и средства их достижения в советском уголовно-процессуальном праве / П. С. Элькинд. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1976. 143 с.

Svetlana I. VERSHININA¹

THE TYPES OF STATE COERCION, TO ENSURE CRIMINAL PROCEEDINGS

¹ Cand. Sci. (Jur.),
Associate Professor, Vice Rector,
Director of Institute of Law,
Togliatti State University
svetlana-vershinina@ya.ru

Abstract

This article critically evaluates the generally accepted concept of the use of various kinds of state coercion in criminal proceedings. It is concluded that no procedural types of state coercion can be applied in criminal procedure relations. Having its own industry consolidation outside the criminal procedural law, they are the guarantee of a legitimate criminal procedure and, as such, they form the legal consciousness of the process' participants, focusing them on proper behavior.

In this regard, an attempt was made to establish what criteria the legislator follows, ensuring the execution of the procedural duties of different means of enforcement. Solving this problem, the author analyzes the legal regulation of the procedural obligations of parties involved in criminal proceedings as they relate to proceedings and procedural means of protection. It identifies problems in the regulation of the duties of participants of legal proceedings, and in the ratio of different types of state coercion, ensuring these duties.

Keywords

State coercion, criminal procedure coercion, measures of procedural coercion, procedural obligations, legal liability, criminal law liability.

DOI: 10.21684/2411-7897-2017-3-2-104-118

Citation: Vershinina S. I. 2017. "The Types of State Coercion, to Ensure Criminal Proceedings". Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research, vol. 3, no 2, pp. 104-118. DOI: 10.21684/2411-7897-2017-3-2-104-118

REFERENCES

1. Bulatov B. B. 2003. Gosudarstvennoe prinuzhdenie v ugovnom sudoproizvodstve: monografiya [State Coercion in Criminal Proceedings. Monograph]. Omsk: Izdatelstvo Omskoi akademii MVD Rossii.
2. Vasilyeva E. G. 2003. Mery ugovno-protsessual'nogo prinuzhdeniya: monografiya [Measures of Criminal Procedure Coercion. Monograph]. Edited by Z. D. Enikeev. Ufa: RIO BashGU.
3. Enikeev Z. D. 1978. Mery protsessual'nogo prinuzhdeniya v sisteme sredstv obespecheniya obvineniya i zashchity po ugovnym delam: ucheb. posobie [Measures of Procedural Coercion in the System of Means to Ensure the Prosecution and Protection in Criminal Cases: Students' Handbook]. Ufa: BGU.
4. Kaminskaya V. I. 1965. Ugovno-protsessual'nyy zakon [Criminal Procedure Law]. In: Strogovich M. S. (ed.). Demokraticheskie osnovy sovetskogo sotsialisticheskogo pravosudiya. Moscow: Nauka, 392 p.
5. Kovriga Z. F. 1975. Ugovno-protsessual'noe prinuzhdenie [Criminal Procedure Coercion]. Edited by N. E. Lyutikov. Voronezh: Izdatelstvo Voronezhskogo universiteta.
6. Kornukov V. M. 1978. Mery protsessual'nogo prinuzhdeniya v ugovnom sudoproizvodstve [Measures of Procedural Coercion in Criminal Proceedings]. Saratov: Izdatelstvo Saratovskogo universiteta.
7. Kudin F. M. 2010. Izbrannyye Trudy [Selected Works]. Volgograd: Izdatelstvo VolGU.
8. Kudin F. M. 1985. Prinuzhdenie v ugovnom sudoproizvodstve [Coercion in Criminal Proceedings]. Edited by P. P. Yakimov. Krasnoyarsk: Izdatelstvo Krasnoyarskogo universiteta.
9. Kutuev E. K. 2009. Mery prinuzhdeniya v ugovnom protsesse: monografiya [Coercive Measures in Criminal Proceedings. Monograph]. Moscow: Yuniti-Dana: Zakon i pravo.
10. Leyst O. E. 1981. Sanktsii i otvetstvennost' po sovetskomu pravu. Teoreticheskie problemy [Sanctions and Responsibility under Soviet Law. Theoretical Problems]. Moscow: Izdatelstvo Moskovskogo universiteta.
11. Petrukhin I. L. 1985. Svoboda lichnosti i ugovno-protsessual'noe prinuzhdenie. Obschaya kontseptsiya. Neprikosnovennost' lichnosti [Freedom of the Person and Criminal Procedure Coercion. General Concept. Inviolability of the Person]. Edited by I. B. Mikhaylovskaya. Moscow: Nauka.
12. RF Constitutional Court Resolution of 29 June 2004 no 13-P "Po delu o proverke konstitutsionnosti ot del'nykh polozheniy statey 7, 15, 107, 234 i 450 Ugovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii v svyazi s zaprosom gruppy deputatov Gosudarstvennoy Dumy" [On the Case of the Constitutionality Verification of Certain Provisions of Articles 7, 15, 107, 234 and 450 of the RF Criminal Procedure Code in Connection with the Request of a Group of the State Duma Deputies]. Konsul'tant Plyus. <http://www.consultant.ru> (accessed on 15 October 2016).
13. Filyushchenko A. A. 1974. "Ob ugovno-protsessual'nom prinuzhdenii" [About Criminal Procedural Coercion]. Pravovedenie, no 3, pp. 108-110. Leningrad: Izdatelstvo Leningradskogo universiteta.

14. Chistyakova V. S. 1978. Zakonnost' i obosnovannost' primeneniya mer ugovovno-protssesual'nogo prinuzhdeniya: uchebnoe posobie [Legality and Validity of the Application of Measures of Criminal Procedure Coercion. Textbook]. Edited by P. A. Lupinskaya. Moscow: Izdatelstvo VYuZI.
15. Elkind P. S. 1967. Tolkovanie i primeneniye norm ugovovno-protssesual'nogo prava [Interpretation and Application of the Criminal Procedural Law Norms]. Moscow: Yuridicheskaya literatura.
16. Elkind P. S. 1976. Tseli i sredstva ikh dostizheniya v sovetskom ugovovno-protssesual'nom prave [The Goals and Means to Achieve Them in the Soviet Criminal Procedure Law]. Leningrad: Izdatelstvo Leningradskogo universiteta.